

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 811'42'373.22:821.512.164-1*Махтумкули Фраги

Д. А. Агаев

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ

В статье предпринимается попытка описать важные для Махтумкули Фраги фитонимические единицы, которые, организуясь, создают отдельную систему в анализируемых поэтических текстах, выполняют значительную функциональную нагрузку, содержат информацию, декодирование которой помогает раскрыть не только всю смысловую сложность организации текста, но и отразить систему ценностей, внутреннюю духовную жизнь, ощущения, философию поэта.

Поэтические тексты Махтумкули Фраги, отражающие «конкретную историческую ситуацию второй половины XVIII в. и являющиеся выражением духовной жизни туркменского общества того времени, его передовой, прогрессивной мысли» [1, с. 112], представляют собой сложный феномен: стихи во многих случаях являются многозначными и требуют множественной интерпретации. Такое неоднозначное прочтение лирических текстов объясняется «тесной связью мировоззрения и творчества Магтымгулы с суфизмом» [2, с. 19]. Суфизм – это отдельное направление в исламе, основанное на аскетизме и мистике [3]. «Очень скоро притчевость учения, мистический характер, потребность на начальных стадиях скрывать свои убеждения от преследований породили соединение суфизма с художественной литературой, которая постепенно вырабатывала целую систему соответствующей символики... Можно говорить о многозначности образов, которые побуждают интерпретировать их в широком спектре от реально-конкретных смыслов до абстрактно-мистических, религиозно-философских» [2, с. 23].

Флористическая лексика, которая используется в стихах наряду с фаунизмами, соматизмами и другими группами лексики, помогает восстановить индивидуально-авторскую картину мира Махтумкули Фраги и выполняет важную функциональную нагрузку.

Источником фактического материала послужил сборник стихов «Махтумкули. Избранное» [4], переведённый на русский язык. Все стихи в данном поэтическом источнике объединяются в четыре Книги: «Книга познания», «Книга любви», «Книга Родины», «Книга мира». Методом сплошной выборки из поэтических произведений Махтумкули Фраги было выделено 102 контекста, включающих фитонимическую лексику.

Корпус фитонимической лексики составляют названия всей совокупности слов данного тематического пласта: собственно фитонимы, названия частей растений, собирательные существительные, производные прилагательные и т. д. Всего было зафиксировано 172 фитонима.

С точки зрения декодирования информации фитонимическую лексику можно разделить на фитонимы-локальные индикаторы, фитонимы-темпоральные индикаторы, фитонимы-индикаторы эмоционального состояния, фитонимы-этнографические индикаторы, фитонимы-культурные индикаторы, фитонимы-индикаторы индивидуально-авторских смыслов. Данная классификация была предложена в диссертации «Флористическая лексика в лирике С. Есенина» [5].

В стихотворении «Будущее Туркмении» употребляется три фитонима, которые выступают локальными и темпоральными индикаторами: *рейхан, луга, цветы*.

Локальный индикатор – название травянистого растения *рейхан* – «даёт читателю пространственные ориентиры, вызывая ассоциации с той частью земного шара и той климатической зоной, где возможно его произрастание». Этот же фитоним выполняет роль темпорального индикатора, так как «изменения в его развитии и биологические фазы существования обусловлены временем года» [5]. Пришла весна – расцветает *рейхан*.

Темпоральными носителями информации выступают гиперонимы *цветы* и *луга*.

Фитонимы могут быть компонентами пословицы: «Из косточки урюка ни лимон, ни огурец не может быть взращён» (стихотворение «Не окажется») [4]. В данном случае названия *лимон* и *огурец* являются индикаторами индивидуально-авторских смыслов.

Сложным для декодирования является стихотворение «Будет плакать *дерево*». В данном случае фитоним *дерево* выносится в сильную позицию – позицию заголовка – и встречается в первой строке стиха: «Зарыдает *дерево* сухое, // Весть услышав о беде моей» [4]. Дерево олицетворяется, оно будет не просто плакать, а рыдать, потому что Махтумкули страдает по своей возлюбленной и хочет, чтобы кто-то разделил с ним его потерю. Таким образом, в данном контексте фитоним *дерево* выступает также в функции индикатора индивидуально-авторских смыслов.

В стихотворении «Вместе» употребляется три гиперонима: *деревья*, *травя*, *цветы*: «С *деревьями* утром делить тишину, // С *травой*, сверкающей росами, вместе; // Пусть сердца порывы – мятущийся прах, // К *цветам* оно тянется с осами вместе» [4]. С одной стороны, все названия растений служат темпоральными индикаторами, с другой стороны, являются индикаторами эмоционального состояния лирического субъекта. Махтумкули хочет душевного спокойствия, поэтому обращается к природе.

Следующее поэтическое произведение «Новруз» посвящено празднику весны и солнца. В нём фитонимы несут информацию о расцвете природы и выступают локальными индикаторами: – «Покрываются скалы *полынью*, *плющом* и *бурьяном*; // Человека и зверя зовут к *травянистым полянам*; // Встало племя *побегов*, справляя пору новоселий; // Над пустыней звенят голубых *колокольчиков* трели. Язычками *листвы* там *кустарник* болтает без цели» [4].

В стихотворении два раза встречается слово *поляна*, но в первом случае оно несёт информацию о пробуждении жизни, а в выражении – «Чтоб стала душа из пустыни цветущей *поляной*» [4] – наделяется индивидуально-авторским смыслом и отражает эмоциональное состояние субъекта.

Локальную информацию содержит фитоним *гюль-гюли*. Значение данного слова нами не определено, но по-персидски роза называется *гюль*. Возможно, *гюль-гюли* – это и есть название розы. Однако весь текст стихотворения показывает, что лексема *гюль-гюли* осуществляет культурную индикацию. Культурная индикация проявляется в том, что номинация растения является аллюзией на какой-либо феномен общечеловеческой или национальной культуры: восточная любовная лирика строится на символических образах розы и соловья. Стихотворение называется «Раненый», раненый от любви: «Под взором возлюбленной – в сердце сожжённом Над жгучей золой расцветает *гюль-гюли*» [4].

Роза является частотным фитонимом в стихах Махтумкули Фраги. Высокая частотность употребления фитонима свидетельствует о значимости называемого им объекта для художественного мировосприятия поэта. Возможно, такое частое употребление данного названия цветка связано с тем, что роза играет исключительную роль в символике иранской литературы и искусства. Как известно, Махтумкули Фраги чтит великих иранских поэтов и учился у них мастерству. Традиционен мотив любви соловья к розе: когда её срывают, соловей вскрикивает; роза красна от крови влюблённого в неё соловья и т. п. Совместный образ розы и соловья является очень старым, распространённым и устойчивым в поэзии. Сладкоголосый и красноречивый соловей символизирует пылко влюблённого поэта, обречённого на несчастную любовь, каким и был Махтумкули Фраги. Об образе соловья невозможно говорить в отрыве от

образа розы, совмещающего в себе совершенство земной красоты и высокомерие этого совершенства. Это и есть образ Менгли, в которую был влюблён всю жизнь Махтымкули Фраги и с которой его разлучили.

Продолжение мотива розы и соловья находим в стихотворении «Раздумье»: «В саду вчерашней *розы* нет, // но *роза* новая цветёт, // И славит новый соловей // Румяный жар её ланит» [4]. В данном случае культурная информация дополняется индивидуально-авторской: в жизни одно событие сменяется другим.

Фитоним *тюльпан* в стихотворении «Лесть и клевета» реализуется в пословице: «*Тюльпаном* цветёшь – не гордись. Что цветок? Повеяло холодом – он и поблёт» [4].

Возможно, тюльпан служит примером этнографической индикации, когда в поэтическом тексте используются наименования растений, обладающих в национальном сознании определённой символикой. Тюльпан ассоциируется с очень гордым, зазнавшимся человеком.

Таким образом, анализ фитонимической лексики показал, что в поэтических текстах Махтымкули Фраги номинации растений несут важную функциональную нагрузку, выступая в качестве индикаторов информации, помогают понять сложный художественный замысел автора и расшифровать множественные образы.

Литература

1 Чарыев, Г Развитие философской и общественно-политической мысли в Туркменистане в XVIII веке / Г. Чарыев // Очерки истории философской и общественно-политической мысли в Туркменистане: [с VI в. и до наших дней] / ред. коллегия: д-р философ. наук проф. Ш. Ф. Мамедов (гл.ред.) и др];; АН ТССР. Отд. философии и права. – Ашхабад : Ылым, 1970. – 606 с.

2 Васькив, Н. «На всё взгляни, осмысли всё». Мотивы и образы поэзии Матымгулы Пырагы / Н. Васькив // *Estetyczne aspekty literatury polskich, białoruskich i litewskich Tatarów (od XVI do XXI w.) / Aesthetic Aspects of the Literature of Polish, Belarusian and Lithuanian Tatars (from the 16th to the 21st Century) / Эстетические аспекты литературы польских, белорусских и литовских татар (XVI–XXI вв.)*, edited by Grzegorz Czerwiński and Artur Konopacki. – Białystok : Alter Studio, 2015. – S. 281–302.

3 Суфизм. Суть. Главные идеи, Принципы и Философия [Электронный ресурс] // Портал саморазвития. – Режим доступа : <http://yandex.by/turbo/samosoverhenstvovanie.ru/s/sufizm-sut-idei-filosofiya/> – Дата доступа : 15.02.2020.

4 Махтымкули. Избранное [Электронный ресурс] / Махтымкули. – Режим доступа : <http://coollib.com/b/293917/read/>. – Дата доступа : 10.10.2020.

5 Флористическая лексика в лирике С. Есенина: дисс. ...канд. филол. наук:10.02.01 [Электронный ресурс] / Камаль Альдин Зэйнаб Сафуан. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/floristicheskaya-leksika-v-lirike-s-esenina>. – Дата доступа : 25.02.2020.

УДК 811.161.1'42'25'371.1:159.942.5:821.581-1*Ли Цинчжао

А. А. Аксёникова-Бирюкова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ «РАДОСТЬ» И «ПЕЧАЛЬ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена рассмотрению специфики передачи эмоций «радость» и «печаль» в стихотворениях Ли Цинчжао при их переводе на русский язык. В ней исследованы два стихотворения поэтессы, проанализированы их подстрочники. Кроме